

Нередко, принимая сложное и неочевидное решение, я использовал монетку. На этот раз, символизируя важность выбора, она была золотой. Монета взлетела в воздух и, сверкнув в лучах заходящего солнца, мягко упала в ладонь. Я медленно разжал пальцы. Орел...

Я прислушался к себе и почувствовал легкое разочарование. Однако недостаточно сильное, чтобы попытаться переиграть. Жребий брошен. В глубине души результат меня устраивал, а монетка была лишь последним толчком, определяющим путь.

Я покрутил монету в пальцах, а затем положил в отдельный карман. Если все получится, то ей самое место в музее, а если нет, то, вероятно, кому-то повезет забрать ее с безымянного трупа...

Очередное заседание совета проходило в бывшем донжоне, практически полностью отошедшим под административные нужды. Собственно, мелкие вопросы практически никогда не заканчивались, но текучкой занимался в основном Цинь Лун, и в полном составе мы собирались лишь периодически. Как, например, сейчас...

— Как вы все прекрасно знаете, завтра истекают третьи сутки, — озвучил повестку китаец. — Значительная часть верных нам игроков первой волны получают возможность уйти. Мы не можем допустить массового дезертирства — это ослабит наши позиции...

Впрочем, в его голосе не слышалось особого беспокойства. Проблема не обрушилась на нас внезапно, словно снег зимой на коммунальщиков, так что определенные меры принимались и раньше. Начиная от речей, призывающих стоять до последнего, и частных разговоров, продолжая смутными угрозами, а теперь к этому списку должен был добавиться еще и банальный подкуп. Для последнего мы даже выпустили собственные деньги, незатейливо назвав их «кредиты Альянса»...

— Какова ситуация с ранеными?

— Все идет по плану, — отозвался я. — Кристаллов хватает, так что мы сможем эвакуировать всех.

Краем уха прислушиваясь к беседе, я окунул перо в чернильницу, а затем вывел на листке число и закорючку подписи. Естественно, последняя не имела ничего общего с той, что я использовал в обычной жизни.

«Подделка билетов Альянса преследуется по закону», — мысленно хмыкнул я. Впрочем, слишком длинная надпись, чтобы возиться. Небрежно шлепнув печать, я отправил очередную тысячную купюру в кучу к другим, а затем взял следующий «фантик»...

Купюры меньшего номинала, к счастью, подготавливали помощники, и от лидеров требовалось лишь поставить одну из восьми найденных в крепости печатей. На моей, например, был вырезан довольно уродливый всадник. Примитивно, но вполне достаточная защита от подделки в месте, где бумаги не найти даже для самого необходимого — подтереться, например.

Курс этой внутренней валюты мы, после коротких дебатов, привязали к рублю. Шучу, ко все тому же доллару, по курсу один к одному. Люди в этом плане довольно консервативны, так что вариантов было не так уж и много: доллар, евро. Золото, юань и рубль, который я все же формально предложил, отсеялись еще на предварительном обсуждении. Ну а в голосовании победило зеленое зло. По чисто экономическим соображениям — курс евро был выше.

— Самая легкая тысяча баксов в моей жизни, — оскалился Зулу, поставив печать и перекладывая на место новую купюру. — Ради первой мне пришлось убить пятерых.

Я пропустил эту сентенцию мимо ушей. Африканец опять корчил из себя дикаря, выбрав в качестве подписи крестик, так что дела у него шли быстрее всех, а денежная гора была самой высокой. А еще говорят, что черные не умеют работать. Проклятые расисты...

— И почему я не выбрал в качестве подписи кружок? — мрачно спросил Маркус, чья подпись была самой замысловатой, красивой и длинной. Выпендрожник.

—Что, тяжелы кирпичи финансовой пирамиды? — хмыкнул я, устало помахав рукой. — Не расстраивайтесь, все равно их скоро раздавать.

Как ни печально, но это были не совсем наши деньги. Большая часть достанется игрокам, в счет их доли в добыче. Часть пойдет на выкуп сумок. Остальное — в качестве жалования, которое планировалось выплачивать гарнизону. На кредиты они смогут приобрести часть добычи из казны Альянса или же, по возвращении, обменять бумажки на настоящие деньги. Для немалой части игроков даже сотня баксов в день была значительной суммой. Не настолько, чтобы за них умереть, но достаточно, чтобы задержаться сверх минимального срока...

— И что им мешает получить наши деньги и сбежать? — спросил Зулу. Похоже, мысль о том, что ему придется своими руками раздать сотни тысяч долларов, портила ему настроение.

— Это бессмысленно, — терпеливо отозвался Сауд. — Для того чтобы обменять их на

настоящие деньги, нужно будет вернуть бумажки в казну, зарегистрировав итоговую сумму, и оставить свои контакты. Само собой, дезертиры не получают ничего.

Подделки тоже были невозможны — в мире гоблинов для этого нет условий, а к концу миссии незарегистрированные купюры станут обычными фантиками. И даже если кто-то притащит подделки в следующий раз, то сможет компенсировать отсталость местной цивилизации в области производства туалетной бумаги. Решение было разовым.

К тому же, хотя внимание на этом не акцентировалось, если гаранты, в нашем лице, умрут, то выплат тоже не будет. Что касается самих денег, то размеры захваченной добычи позволяли проявить и не такую щедрость. В крепости нашлось достаточное количество золота, драгоценностей, оружия и предметов искусства. Не говоря уже о том, сколько могли стоить артефакты и магические карты. Другое дело, что все это нужно вынести из этого мира, а затем как-то обратить в живые деньги. Конечно, в таких масштабах сделать это незаметно нечего и думать, но немалая часть присутствующих лидеров были нацелены на сотрудничество с государством. Или даже уже сотрудничали...

— Правительство США обещало выкупить любые карты, что я смогу достать, — предложил Мечник. — В любом количестве. По сто тысяч долларов за штуку.

— Экономят бумагу? — хмыкнул Цинь Лун. — Уверен, я смогу продать их по сто пятьдесят. Но не стоит будить в людях жадность. Пока будем скупать карты по десять тысяч, а продавать — за пятнадцать.

— Что насчет замены уничтоженного оружия? — спросил я, просто желая увидеть реакцию. Чем дальше, тем больше все это становилось похоже на бизнес...

— Полагаю, на первый раз — бесплатно. При наличии доказательств. Затем — в долг.

Я не стал спорить, возвращаясь к «рисованию». На Земле государства подобный вид искусства не одобряли, так что когда еще удастся попробовать? В целом схема была достаточно проработана и включала в себя как скупку, так и реализацию трофеев. Благодаря разнице в цене и отсутствию в одних руках значительных сумм, убытков не предвиделось. Мало того, по итогам всего этого мероприятия каждый из нас должен получить немалую прибыль. Вот только вопрос в том, насколько надежно наше партнерство? Ведь мы, в конечном итоге, не только союзники, но и конкуренты...

— Тем не менее кто-то наверняка решит уйти, несмотря на все наши усилия, — равнодушно заметил я. — Что будем делать с ними? Не вижу смысла объявлять их дезертирами.

— Верно, это не работает, — согласился Цинь Лун. — Так мы только вызовем недовольство и утратим даже формальный контроль над сотнями игроков. Так что абсолютный запрет — не лучшее решение.

— Согласен, — кивнул Мечник. — Если остановить не получится, то процесс необходимо возглавить. Попытаться поставить под наш контроль. Ввести регистрацию, какие-то правила. Скажем, выделить зону для обратного перехода, чтобы их уход не смущал остальных...

— Правильная мысль. — кивнул Сауд. — Также стоит поставить на регистрацию надежных людей, которые смогут оценить степень решимости. Возможно, кого-то можно будет переубедить...

Все прошло легче, чем ожидалось. Я вздохнул, с отвращением посмотрев на перо. Пожалуй, лучшего момента, чтобы объявить о своем решении, мне все равно не дожидаться.

Активировать «Холодный разум»?

Да/Нет

Нет. Соблазнительно, но в последний момент я все же передумал. Сейчас допинг пойдет лишь во вред. Мне требовалось убедить остальных в том, что мне нечего скрывать. Не так уж просто, учитывая не слишком понятные способности Цинь Луна.

— Господа. — Я встал, привлекая внимание. — Раз уж решение принято, то я хочу воспользоваться этим правом и сообщить о решении. Я ухожу.

Хотя на первый взгляд все шло неплохо, но наш Альянс был своего рода кадавром, сшитым из разрозненных частей. Сейчас, когда прямая угроза со стороны гоблинов практически исчезла, а новичков становилось все больше, на первый план выходили личные, фракционные и даже национальные интересы...

Первый, «китайский» отряд, под предводительством Цинь Луна, вобрал в себя практически всех официальных сторонников Гуань Юя. Хотя изначально большинство там были китайцами, которые должны следовать по стопам старших товарищей, это не значило, что Цинь Лун не пытался вербовать и других. Его фракция была одной из сильнейших.

Второй, «американский» отряд, под руководством Билла Мичигана, собирал сторонников Келя и граждан США. Или тех, кто хотел бы ими стать. Хотя, в отличие от покойного Джека, Билл работал скорее на бога, чем на правительство, но их аргументы были схожи. Грин-карта, деньги и работа на «самое демократическое государство нашего мира». Добавим к этому высокий уровень и статус верховного жреца, и Мечнику даже не требовалось напрямую вербовать людей в свой отряд...

Третий, «исламский» отряд собирал в основном мусульман, но при этом Сауд не выглядел фанатиком и явно строил какие-то свои планы. И, учитывая его союз с Зулу, вряд ли он надолго останется безбожником...

Четвертый, «африканский» отряд собирал выходцев с черного континента и, «неожиданно», сторонников Великого Сета. Так что можно было особо не сомневаться в том, кого Зулу выбрал себе в покровители. Хотя, конечно, без саудита его позиции были бы слабоваты. Ибо монолитность их рядов подкреплялась обещанием денег и гражданства СА.

Так что вместе эти два отряда составляли третью фракцию...

Пятый, «индийский» отряд, хоть и был обезглавлен, и состоял из кого попало, все еще содержал немалое количество индусов и последователей Шивы. Впрочем, никакой особой силы эта фракция на данный момент не представляла. И ее «подкармливали» все кому не лень.

Шестой, «европейский» отряд, возглавляемый немцем Александером, собирал европейцев и последователей Одина. Впрочем, отсутствие верховного жреца изрядно ослабляло их позиции.

Седьмой, «итальянский» отряд, под руководством Маркуса, считался отрядом Геры. Здесь можно было отметить только то, что там собралось немало женщин. В отличие от Одина, жрец у Геры был, но вполне возможно, что именно в прошедшем времени — по крайней мере, о нем ничего не было слышно. Кстати, довольно странно, что из семи богов лишь одна была женского пола. Интересно, боги вообще могут размножаться естественным путем?

И, наконец, восьмой отряд называли «латинским» или «славянским». Кому как больше нравилось. Славянским — потому, что в нем было немало выходцев из бывшего СССР. Латинским же — потому, что формально я считался последователем Инти, и при формировании отрядов под моим началом как-то незаметно оказались практически все его сторонники. Пожалуй, вытаски я сейчас Меч Света, вопросов, откуда он у меня, даже бы не возникло.

Один, Гера и Инти имели какие-то договоренности, но не удосужились поставить об этом в известность рядовых последователей. Так что, хотя мы были в неплохих отношениях, назвать

нас единой фракцией можно было только с большой натяжкой.

Ну и напоследок, по крепости ходила «непонятно откуда взявшаяся» ересь, представители которой распространяли лживые слухи о камнях душ и призывали игроков придерживаться атеизма. Если этот термин уместен, поскольку трудно не верить в богов, когда еще при жизни можно встретиться с ними лицом к лицу...

Тенденции прослеживались четко, за адептов велась практически открытая борьба, и я в ней, так или иначе, был конкурентом, одним своим присутствием оттягивая значительную часть потенциальной паствы. К тому же хотя я сам не вербовал сторонников, но мешать миссионерской деятельности «инков» даже не пытался...

Поэтому мой уход был выгоден практически всем присутствующим и, как я и подозревал, не вызвал особого сопротивления. После первого вала вопросов и обвинений, диалог вошел в конструктивное русло...

— Итак, ты решил вернуться на Землю? — спросил Цинь Лун. — Почему?

Почему? Довольно удобный вопрос, который позволял избежать прямой лжи. Да и в конечном итоге, рано или поздно, я действительно планировал вернуться на Землю. Просто не так сразу...

— Опасности больше нет, а у меня остались неотложные дела, — сообщил я. — Не вижу смысла сидеть тут и дальше. Не беспокойтесь. Я уже подобрал человека, который встанет во главе моего отряда.

— Один из последователей Инти, я так полагаю? — с легким сарказмом спросил Александер. — Кто там из стоящих? Мексиканец? Или этот, из новеньких, Диего?

Еще одна деталь, говорящая о том, что стороны ревностно наблюдают друг за другом.

— Мои кураторы из КГБ не поймут, если я выберу кого-то из них, — улыбнулся я. — Так что мое место займет Дмитрий. Думаю, вы все его прекрасно знаете...

— У вас уже давно нет КГБ, но я рад слышать, что вы еще помните о своем славном прошлом, — улыбнулся Цинь Лун. — Но все же? Почему?

Я не торопился с ответом, подбирая правильные слова. Хотя со стороны казалось, что все идет неплохо, не стоило обольщаться. Стоит мне объявить о своих истинных планах — и так просто из крепости мне уже не уйти. Слишком много возникнет вопросов и подозрений. В первую очередь — не собираюсь ли я попытаться в одиночку получить главный приз? Безумие, но ставки тут слишком высоки.

Хотя теоретически победы желали все, на практике желали они ее для себя. Или по меньшей мере для своей фракции. Большинство адептов избегали скользкой темы, но не было особым секретом, что тому, кто посвятит алтарь своему богу, обещалось многое: свобода, власть, сила и даже бессмертие. Боги не скупались на обещания. Алтарь должен был разом возвысить одного из них, и, по заключенному пакту, победитель получит место во главе Объединенного Земного Пантеона. На фоне такой высокой цели никто даже не заметит пролитых на ступенях храма рек крови...

И я не был уверен, что меня интересует больше — сам приз или нежелание наблюдать за грядущей взаимной бойней. Ведь если сейчас у новичков еще был выбор, то пройдя посвящение, они его в значительной мере лишатся. Еще одна из причин, по которой гоблины не пойдут на союз с нами. По крайней мере, до тех пор, пока у них остается надежда воскресить собственного бога...

— Василий? — напомнил о себе китаец. Похоже, пауза слегка затянулась?

— Скажем так, это вопрос национальных интересов, — «признался» я. — Я просто должен уйти. Подробности, увы, не будет.

Китаец слегка нахмурился, но все же медленно кивнул, принимая такой ответ. В какой-то степени сказанное было правдой. Не стоит забывать, что на территории СНГ не родилось ни одного божества, что, потенциально, грозило проблемами. Мой шаг так или иначе мог поспособствовать их решению. Или усугубить ситуацию еще сильнее...

— Я уважаю твое решение, — кивнул Цинь Лун. — И не буду настаивать.

— Твой выбор, — кивнул Мечник. После моего ухода он станет сильнейшим.

Остальные лидеры тоже один за другим подтвердили свое согласие. Как и ожидалось...

— Тогда пойдем дальше, — вздохнул Лун. — У кого-нибудь есть возражения против

кандидатуры Дмитрия? В конце концов, он войдет в наш Круг, пусть и временно.

— Он слуга Одина, — заметил Сауд. — У нас уже есть такой. Возможно, стоит выдвинуть кого-то из нейтралов?

— Из нубов, ты хотел сказать? — огрызнулся я. — Может, еще гендерное разнообразие попросишь внести? Для лучшего восприятия общественностью?

Впрочем, на этом я остановился, не став спрашивать о сексуальных пристрастиях его напарника. Хотя «нетрадиционно ориентированный чернокожий» стал бы просто находкой...

— Неплохая мысль, — внезапно кивнул Маркус. — Если мы планируем сохранить Альянс в долгосрочной перспективе, то о таких вопросах стоит задуматься заранее. Как насчет твоей Лизы? Благодаря работе в госпитале, она пользуется определенной известностью.

— Ты сейчас серьезно? — уточнил я, все же оценивая этот вариант. И мне он не нравился. Возможно, я параноик, но в историях такое частенько заканчивается изменой и ударом в спину.

— Хватит, — вмешался Цинь Лун. — Давайте сойдемся на том, что Василий имеет право передать свою печать любому, кому доверяет. Главное, чтобы у него потом не возникло проблем с ее возвратом.

— Благодарю за поддержку, — кивнул я, в полной мере оценив намек. Если бы я всерьез дорожил своим местом, то мог бы даже обеспокоиться. — Я вполне доверяю Дмитрию и не думаю, что моя позиция зависит от внешних символов.

Конечно, о настоящем доверии говорить было глупо, но Дмитрий был оптимальной кандидатурой, и даже если в итоге меня предаст, я это как-нибудь переживу. А вот он — уже не факт.

На этот раз никто не возражал. Предстояло прибытие еще трех волн, и кто-то из своих на должности главы восьмого отряда все равно был необходим. Причем чем слабее, тем лучше. Дмитрий, как последователь Одина, хоть и нарушал баланс, но не слишком сильно. Позиции сторонников скандинавского божества были относительно слабы. И в любом случае, на ком бы ни остановился мой выбор, преемник будет куда менее известен и популярен...

— Ладно, перейдем к деталям, — сказал Лун. — Мы не оспариваем твое право уйти, но оно может быть неправильно воспринято остальными. Думаю, ты согласишься, что будет лучше, если мы объявим о том, что ты решил отправиться... Ну, скажем, на разведку. Исследовать территорию гоблинов, например? Или даже нежити?

— Разумно, не возражаю, — кивнул я, даже не вздрогнув. Жизнь — забавная штука... — Это

позволит избежать лишних вопросов. Кстати, поскольку я первый, кто вернется на Землю, то будет разумно переправить со мной часть казны. И как насчет сумки третьего уровня?

Если уж все пошло по такому сценарию, то будет глупо не попытаться выжать из ситуации максимум. И фантики меня не интересовали...

Проси больше, чтобы получить то, что хочешь. Хотя мое предложение не вызвало особого восторга, но яростный торг лишь добавил ситуации правдоподобности. Идентификация...

Сумка Контрабандиста

Класс: D.

Тип: артефакт Системы.

Описание:

3-й уровень сумки игрока.

Свойства:

— Скрадывает объем. В пятьдесят раз уменьшает вес хранимых предметов.

— Позволяет переносить между локациями любые предметы. Запрещенные вещи считаются контрабандой и могут вызвать гнев охраняющих миры высших существей.

— Позволяет переносить внутри сумки рангом ниже.

— Масштабируемый (1/7). Есть возможность повысить ранг путем объединения идентичных предметов.

— Маскировка. Сумка может менять внешний вид, уровень и название.

— Привязка. Открыть сумку может только владелец.

Владелец: отсутствует

— Моя прелесть, — шепнул я, проведя по ней ладонью. Пожалуй, знай остальные о моих реальных планах, мне не удалось бы выбить артефакт с такой легкостью. Ладно...

Желаете привязать Сумку Контрабандиста?

Да/Нет

Подтверждая привязку, я слегка поморщился. Тот факт, что она слетала при смерти, был чреват проблемами, но носить ничейную сумку было бы и вовсе глупо. Затем я активировал маскировку, понизив уровень сумки до второго. Внешний вид сумки так же поплыл и изменился до привычного. Занятно...

— Привет. Ты хотел поговорить? — раздался усталый голос моего заместителя.

— Да, Дмитрий, — кивнул я, окидывая его оценивающим взглядом. — Выглядишь неважно.

— Много работы. У нас очередное пополнение, ты же знаешь. Да еще и эти поединки... Уже пятеро наших новичков погибли.

— Потери неизбежны. Ты хорошо справляешься. — Я не стал выяснять подробности. — Ты уже слышал недавнее объявление?

— Я не уйду, если ты об этом, — ничуть не смутился Дмитрий. — Можешь и дальше на меня рассчитывать. Мы же уже обсуждали этот вопрос?

— Хотел убедиться, что ты не передумал, — кивнул я. — Завтра я покидаю крепость. После этого ты займешь мое место во главе восьмого отряда. Все уже согласовано.

— Ты... Решил... — Дмитрий запнулся, похоже, не способный подобрать правильные слова. Судя по всему, услышанное порядком его шокировало. Не самая худшая реакция...

— Сбежать? — «помог» я, усмехнувшись. — Нет. Я сказал, что покину крепость, а не мир гоблинов. Я собираюсь отправиться на территорию нежити. Назовем это... разведкой.

Здесь и сейчас я легко мог позволить себе говорить правду. Тем более что она совпадала с официальной версией. Конечно, став одним из лидеров, он наверняка узнает «истину», но лишь от него зависит, кому верить. Это было даже интересно...

— Зачем? — выдохнул он.

— Можешь считать это поручением Альянса. Завтра о моем уходе будет объявлено официально...

— От тебя что, хотят избавиться?

— Не стоит воспринимать это подобным образом, — «неубедительно» скривился я. — Это было наше совместное решение.

—Черт... Закурить бы, да сигарет тут не водится.

Еще один предмет в список того, что стоит закупить к следующему разу... Впрочем, это уже не мои проблемы.

—Ты справишься, — похлопал я его по плечу. — Если что, Маркус тебе поможет. Да и Александер, я думаю, тоже. Хотя слишком сильно ему доверять не стоит, он явно целит на место жреца и может увидеть в тебе конкурента. Пошли, я представлю тебя остальным членам Круга. Затем соберем наших и сообщим им о грядущих перестановках...

Им я тоже собирался сказать правду, даже заранее зная, что многие в ней позже разочаруются. В том, что кто-нибудь из нашей семерки меня сдаст, «открыв всем глаза», я практически не сомневался. Вопрос лишь в том, кто именно и как скоро. И тем интереснее будет итоговый результат, когда ложь вновь обернется истиной...